

Премьеры

ТАМ, ГДЕ ТИХИЕ ЗОРИ...

Они обаятельны: юные, искренние, живые. И даже грубые солдатские сапоги, выцветшие гимнастерки не могут притушить девичьей свежести и красоты, дарованных молодостью. Поэтому у нас сжимается сердце, когда на тревожном багряном фоне сцены появляются злобеще силуэты в немецких касках, и одинокий девичий голос за кулисами печально выводит: «Ах, война, что ты сделала, подлая...»

Спектаклем «А зори здесь тихие...», посвященным 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, ознаменовал свое двадцатипятилетие народный театр Гродненского Дворца культуры текстильщиков. Признаюсь, я шла его смотреть с некоторым предубеждением: уж очень знакомый, как говорят, отработанный материал, широко известный и по повести Бориса Васильева и по одноименному кинофильму. Однако живой нерв, трепетная атмосфера спектакля победили недоверие и рассудочность, сосредоточили на себе все зрительское внимание. И произошло это, думается, прежде всего потому, что А. М. Гильварг — режиссер-постановщик «Зорь...», четверть века посвятивший своему народному театру, знаком с материалом не понаслышке. Весной 1942 года, будучи политруком зенитно-пулеметной роты, он сам обучал

таних же вот молоденьких, необстрелянных девчат-добровольцев суровой воинской науке, умению сражаться и побеждать. Зато его неопытные артистки-дебютантки, естественно, знали о жизни на войне только по книгам и кинофильмам. Полгода «привыкали» к военной форме, но все-таки научились носить ее так складно и ловко, как будто родились в ней. И сумели сделать главное: с пронзительной болью за своих погибших сверстниц из «роковых сороковых» показали жестокою бесчеловечностью войны, трагическую бессмысленность навязанных ею убийств. Мы, поверив им, таким близким и реальным, поняли: они не думали о подвиге. А совер-

шили его потому, что иначе поступить не могли. Молодых исполнительницам нужно было не только понять, но и почувствовать, как рождалась в их героинях душевная потребность действовать так, как требуют долг и совесть.

Вот крепкая, круглолицая Лиза Бричкина (Е. Симонова). Добродушная, спокойная, очень надежная. И совершенно непостижимой кажется ее гибель, о которой рассказано в спектакле так трагически лаконично: в луче света над трясинной видна одинокая девичья рука, судорожно сжимающая пилотку с красной звездочкой...

Или радостное лицо Соли Гур-

вич (А. Бруцкая) — нашла таки потерянный Васковым ниссет с надписью «Дорогому защитнику Родины!» А за это — острый немецкий нож, бесшумно вонзившийся в грудь, перерезавший тонкую ниточку расцветающей жизни...

«Нас хоронили насоро, как закопали насоро — холодной ночью майской в далекой стороне. Насоро — чтоб в бой идти, чтоб живым вперед идти, потому что нет пути другого на войне...» Эти драматические контрасты между миром и войной, счастьем и горем обгрызаются участниками спектакля психологически точно и достоверно, без сентиментальности и натурализма. Растерянная и беззащитная перед лицом врага Галля Четвертак (А. Багдевич). С достоинством и неженским мужеством встречает смерть Рита Осянина (Л. Голованя). Удивительно одухотворена и прекрасна в свои последние минуты

Женя (Н. Рыбинцева). Вместе с остальными актерами народного театра они убедительно доносят до нас авторскую идею о ненависти и жестокости и убийству, заложенную в женские характеры самой природой. «Как глупо, несуразно и неправдоподобно умирать в 19 лет!» — это горькое признание Кольминой становится лейтмотивом спектакля.

«Что же это вы, мужчины, мамань наших от пуль не спасли?» — предвидит старшина Васков недетский вопрос осиротевшего сына Риты Осяниной. И не устает сокрушаться о всех своих девчонках — тоненьких ничтожках в бесконечной пряже человечества — загубленных на самом взлете. Глядя на В. Лунева — невысокого, коренастого, уверенного в себе, даже не скажешь, что он играет, как-то не вяжется с его обликом это слово. Точнее можно выразиться так: живет в предлагаемых материалах обстоятельствах. Как, впрочем, и остальные участники спектакля. Недаром после окончания сценического действия они долго не могут ни о чем говорить: приходят в себя, словно и впрямь возвращаются оттуда — из ада и боли войны — е наши светлые мирные дни.

«Сегодня вы нас вспомните, и завтра вы нас вспомните, и через сто лет вспомните о них и обо мне. Над нашими могилами вы, со своими милыми, споете вместе с милыми о павших на войне...»

И под негромкую эту песню все героини «Зорь...», словно вскрешенные благодарной памятью потомков, в финале спектакля снова встают в строй. Чтобы вместе с нами жить, работать, бороться за мир, за не убитую войной юность.

Людмила ЦЫХУН.
г. Гродно.